

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
11 June 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2556/2015*, ***,*****

<i>Представлено:</i>	Фулмати Ньяя (представлена организацией «ТРИАЛ Интернэшнл»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Непал
<i>Дата сообщения:</i>	20 июня 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 27 января 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	18 марта 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	произвольный арест; пытки; принуждение детей, подозреваемых в поддержке маоистов, к труду военнослужащими армии и сотрудниками полиции
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	запрещение пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения; запрещение принудительного труда; право на свободу и личную неприкосновенность; уважение достоинства, присущего человеческой личности; недискриминация; признание

* Приняты Комитетом на его 125-й сессии (4–29 марта 2019 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Кристофер Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентиан Зюбери.

*** Особое мнение члена Комитета Жозе Мануэла Сантуша Паиша (частично совпадающее с Соображениями) содержится в приложении к настоящим соображениям.

правосубъектности лица; право не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в личную и семейную жизнь; право на особую защиту в качестве ребенка; право на эффективное средство правовой защиты

Статьи Пакта:

статьи 2, 3, 7, пункт 3 а) статьи 8, статья 9, пункт 1 статьи 10, статья 17, пункт 1 статьи 23, пункт 1 статьи 24 и статья 26

Статья Факультативного протокола:

пункт 2 б) статьи 5

1.1 Автор сообщения – гражданка Непала Фулмати Ньяя¹ 1987 года рождения, которая является представителем коренного народа тхару. Она утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником ее прав, закрепленных в статьях 2, 3, 7, пункте 3 а) статьи 8, статье 9, пункте 1 статьи 10, статье 17, пункте 1 статьи 23, пункте 1 статьи 24 и статье 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 14 августа 1991 года.

1.2 27 января 2015 года в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил одновременно рассмотреть вопрос о приемлемости данного сообщения и его существо.

Факты в изложении автора

2.1 Автор отмечает, что факты, изложенные в настоящем сообщении, следует рассматривать в контексте десятилетнего вооруженного конфликта в Непале (1996–2006 годы).

2.2 Автор родилась в округе Кайлали, расположенном в Дальнезападном регионе Непала. 2 апреля 2002 года, когда автору было 14 лет², 300 военнослужащих Королевской армии Непала и сотрудников Вооруженной полиции³ вошли в ее деревню, предположительно в поисках маоистов. Солдаты ошибочно приняли автора сообщения за ее старшую сестру г-жу Кантимати⁴, годом ранее вступившую в маоистскую партию, и задержали ее. Ее затащили в грузовик, завязали ей глаза, надели на нее наручники и доставили ее в расположение батальона Вооруженной полиции «Бакималика», находившегося в населенном пункте Банбехда, округ Кайлали. В грузовике автор подверглась половому посягательству со стороны группы из шести–семи солдат, которые трогали ее за различные части тела, включая грудь, бедра и ягодицы. В тот же день силы безопасности задержали также ее подругу г-жу Джункири⁵.

2.3 Позднее в тот же день автор и другие задержанные были доставлены в армейские казармы, расположенные в Тегхари. Автор содержалась под стражей без связи с внешним миром. В течение первых девяти дней заточения она находилась в большом помещении, где в очень плохих санитарных условиях содержались от 80 до 90 других заключенных – как мужчин, так и женщин. Ей было практически нечего есть. Один майор отдал солдатам приказ одного за другим приводить к нему в кабинет задержанных для допроса. В течение четырех дней автора регулярно выводили из помещения для проведения этих допросов. Допросы проводились два–три раза в день, как правило, по вечерам, и большую часть времени ее глаза были завязаны.

¹ При представлении сообщения автор использовала псевдоним.

² В это время автор училась в восьмом классе школы.

³ Вооруженная полиция представляла собой военизированные полицейские формирования, созданные в соответствии с указом правительства и находящиеся в оперативном подчинении Королевской армии Непала.

⁴ Псевдоним.

⁵ Псевдоним.

2.4 Во время содержания под стражей автор была изнасилована и подверглась другим формам сексуального насилия, включая принудительное обнажение, введение во влагалище различных предметов и прочие половые посягательства. Кроме того, ее били, нанося удары ногами и кулаками, на длительное время завязывали ей глаза и надевали наручники, ее запугивали, оскорбляли, унижали и принуждали к даче признательных показаний. После изнасилования она не могла совершать мочеиспускание, и у нее было сильное кровотечение. Кровотечение продолжалось в течение недели, и автору не было оказано никакой медицинской помощи и никакого лечения. Изнасиловавший ее майор угрожал расправиться с автором, если она расскажет кому-нибудь о случившемся.

2.5 Автор содержалась под стражей в армейских казармах в Тегхари со 2 по 11 апреля 2002 года. После этого ее вместе с г-жой Джункири перевели обратно в расположение батальона Вооруженной полиции «Бакималика», находившегося в населенном пункте Банбехда. Их поместили в очень тесное неосвещенное помещение, где не было ни окон, ни матрацев, ни покрывал, ни кроватей. В этот период она снова была изнасилована и подверглась другим формам сексуального насилия. Каждый день суперинтендант полиции вызывал ее на допрос; через три-четыре дня он приказал снять с ее глаз повязку. Кроме того, задержанные женщины, включая автора сообщения, подвергались словесным оскорблениям, и их принуждали работать в казармах: они, например, таскали кирпичи и песок, готовили цементный раствор для строительства храма и поливали в саду растения.

2.6 Через полтора месяца после задержания автора ее отец, Хира Бахадур⁶, отправился в казармы Вооруженной полиции, где наконец обнаружил ее после долгих поисков по многим местам содержания под стражей. Он был вынужден заплатить 50 000 рупий (примерно 500 евро), чтобы ее выпустили. 13 или 14 июня 2002 года автор и г-жа Джункири были освобождены, однако им было предписано являться в определенные дни и сообщать о деятельности маоистов. В течение примерно девяти месяцев (до марта 2003 года) они регулярно являлись для доклада. В некоторых случаях фиксировавшие показания сотрудники полиции подвергали их жестокому обращению, хватая их за разные части тела и используя вульгарные выражения. В какой-то момент избиения прекратились, однако их по-прежнему иногда просили поливать растения в саду. Сотрудники полиции угрожали убить их, если они пропустят хотя бы один явочный день. После первых явок они были обязаны приходить каждые семь дней, затем каждые 15 дней, и в какой-то неуточненный день автор и ее подруга были освобождены от обязанности регулярно являться для доклада.

2.7 В июне 2002 года автор вернулась в свою деревню, где оказалась в положении изгоя. Будучи в курсе того, как сотрудники сил безопасности обращались с задержанными женщинами, жители деревни считали ее оскверненной в результате изнасилования. Подруги из той же деревни стали избегать общения с ней. На протяжении месяца из-за стыда и унижения она не могла выйти из дома на улицу и перестала ходить в школу. В результате ее формальное образование было прервано на двухлетний период. В 2004 году она вновь начала ходить в школу, где часто становилась объектом насмешек как «оскверненная».

2.8 В феврале 2009 года автор вышла замуж. Через неделю после свадьбы ее муж узнал об изнасиловании. Когда он начал задавать вопросы на эту тему, она рассказала ему всю правду. В результате муж и его родственники отказались от нее. Автор пережила сильнейшее унижение и была вынуждена вернуться в дом своих родителей. Там она прожила еще два года – до окончательного примирения с мужем.

2.9 Травма, вызванная сексуальным насилием и пытками, не исчезла, а стигматизация и отторжение, которые за ней последовали, привели к развитию у автора тяжелых психологических последствий – посттравматического стрессового расстройства, непреходящей тревожности, постоянных кошмаров и суицидальных мыслей. Кроме того, она страдает различными тяжелыми физическими заболеваниями, в том числе болями в груди и проблемами с позвоночником и ребрами.

⁶ Псевдоним.

В марте 2013 года врач в Катманду осмотрел ее и рекомендовал пройти лечение и начать долгосрочный прием лекарственных средств с целью избежать дальнейшего повреждения позвоночника ввиду наличия риска паралича⁷. Судебно-медицинский эксперт, осмотревший автора 24 марта 2014 года, установил наличие шрамов на теле и деформации ногтей, в отношении которых было сделано заключение, что они «согласуются с событиями, описываемыми осматриваемой»⁸.

2.10 Несмотря на то, что прошло много лет с того момента, когда автор сообщения была изнасилована и подверглась пыткам и принудительному труду, она никогда не жаловалась на эти преступления ни властям, ни врачу, ни даже своей собственной семье. С учетом социальной стигматизации, сопряженной с сексуальным насилием в непальском обществе, в частности внутри общины коренного народа, к которой принадлежит автор, она не могла обратиться за поддержкой к общине, поскольку вместо облегчения это лишь усугубило бы ее виктимизацию. Кроме того, автору сообщения на момент событий было всего лишь 14 лет, и она не понимала, как работают механизмы правосудия и как ими воспользоваться. В ходе судебного разбирательства ее должны были бы представлять родители, однако ей было слишком стыдно просить их о поддержке.

2.11 В 2011 году автор узнала о том, что, будучи жертвой конфликта, она может обратиться в администрацию округа за временной помощью. В январе 2011 года она подала жалобу на произвольное задержание и жестокое обращение на имя главы администрации округа, однако до сих пор так и не получила никакой временной помощи. В действительности жертвы изнасилований и других форм сексуального насилия исключены из программы предоставления временной помощи⁹.

2.12 17 февраля 2014 года адвокатом от имени автора была подана жалоба (первое сообщение о преступлении). Заместитель суперинтенданта отделения полиции по округу Кайлали отказался зарегистрировать первое сообщение автора о преступлении на том основании, что оно якобы поступило по истечении 35-дневного срока давности, предусмотренного за изнасилование в соответствии со статьей 11 Уголовного кодекса Непала. Адвокат также попытался обратиться в окружной суд Кайлали с иском о компенсации в соответствии с Законом 1996 года о компенсации жертвам пыток, однако суд отказался его зарегистрировать.

2.13 Автор отмечает, что согласно пункту 5 статьи 3 Закона о делах, одной из сторон которых является государство (1992), заявитель имеет право подать первое сообщение о преступлении на имя главы администрации округа или в орган полиции, которому подчиняется орган, первоначально отказавшийся принять заявление. Соответственно, 29 марта 2014 года автор обратилась к помощнику главы администрации округа в Дхангадхи (административный центр округа Кайлали) с просьбой зарегистрировать первое сообщение о преступлении, однако он отказался это сделать, заявив, что не может регистрировать заявления по делам, связанным с конфликтом, и что автору следует дождаться создания механизмов отправления правосудия переходного периода.

2.14 11 апреля 2014 года автор обратилась в Верховный суд Непала с ходатайством о принятии судебного постановления, предписывающего не применять положение о 35-дневном сроке давности, которое было зарегистрировано в тот же день. Вместе с тем автор отмечает, что Верховный суд ни разу не принимал к рассмотрению ходатайства о неприменении положения о 35-дневном сроке давности в отношении

⁷ Автор приложила медицинскую справку и рецепт на лекарства из Мемориальной больницы Сахида (без указания даты).

⁸ Автор приложила копию медицинского заключения от 25 марта 2014 года, подтверждающего, что ей был причинен тяжелый физический и психологический ущерб, и копию заключения, выданного 24 марта 2014 года кафедрой судебной медицины Трибхуванского университета, в котором указывается, что у автора наблюдается посттравматическое стрессовое расстройство и что полученные ею физические увечья согласуются с утверждениями о совершенном над ней физическом и сексуальном насилии.

⁹ Автор ссылается на публикацию Advocacy Forum, "Discrimination and irregularities: the painful tale of interim relief in Nepal" (2010), пункты 12, 14 и 28, и на CCPR/C/NPL/CO/2, пункт 5 b).

индивидуальных дел, поэтому шансов на то, что ее ходатайство будет удовлетворено, нет. Автор отмечает, что исключение было сделано лишь один раз в отношении конкретного дела, не связанного с конфликтом, когда Верховный суд подчеркнул необходимость отмены положений о сроке давности, указав, что они являются препятствием для предоставления жертвам эффективных средств правовой защиты и возмещения ущерба, и поручил правительству внести в соответствующий закон поправки с целью отменить 35-дневный срок давности за изнасилование. Однако с 2008 года это так и не было сделано¹⁰.

2.15 17 апреля 2014 года Верховный суд издал распоряжение, согласно которому в течение 15 дней (до 2 мая 2014 года) Министерство внутренних дел, Главное управление полиции Непала в Наксале, окружное отделение полиции и администрация округа Кайлали должны были представить обоснование своей позиции. Ни один из респондентов не представил ответ в указанный срок, и Верховный суд установил новый срок для представления ответа – 2 июня 2014 года.

2.16 5 и 19 мая 2014 года Главное управление полиции Непала и Министерство внутренних дел соответственно подали письменные возражения, в которых они заявили о неприемлемости жалобы на основании 35-дневного срока давности, исключающего возможность проведения какого-либо расследования¹¹. В июне 2014 года окружное отделение полиции и администрация округа Кайлали представили аналогичные ответы. Решение по делу все еще не вынесено, хотя общее состояние здоровья автора является критическим и требует незамедлительного вмешательства.

2.17 Автор утверждает, что она безуспешно пыталась добиться регистрации первого сообщения о преступлении и подать иск о компенсации в соответствии с Законом 1996 года о компенсации жертвам пыток. Она утверждает, что у нее не было доступа к эффективным средствам правовой защиты, и ссылается на практику Комитета, согласно которой исчерпание внутренних средств правовой защиты требуется лишь тогда, когда в конкретном случае эти средства представляются эффективными и являются фактически доступными автору¹², а в тех случаях, когда у автора объективно нет шансов на успех, необходимость в исчерпании внутренних средств правовой защиты отсутствует¹³.

2.18 Автор также ссылается на дело против Непала, в рамках которого Комитет установил, что обращение в полицию с первым сообщением о преступлении лишь в редких случаях приводит к началу какого-либо расследования, и на этом основании объявил дело приемлемым¹⁴. Автор добавляет, что в других случаях Комитет прямо указывал, что 35-дневный срок давности является слишком строгим критерием¹⁵, явно не совместимым с тяжестью преступления пытки¹⁶.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ввиду изнасилования, сексуальных надругательств, пыток, жестокого обращения, которым она подвергалась, и бесчеловечных условий, в которых ее содержали под стражей и принуждали к труду, и с учетом последующего

¹⁰ Автор ссылается на решение Верховного суда Непала от 11 июля 2008 года по делу № 3393/2061 (*Сапана Пардхан Малла против правительства Непала*).

¹¹ Автор приложила копии письменных возражений со стороны ответчика, представленных в Верховный суд Главным управлением полиции и Министерством внутренних дел.

¹² Автор ссылается, в частности, на дело *Ондрачка и Ондрачка против Чешской Республики* (CCPR/C/91/D/1533/2006), пункт 6.3, и дело *Бабоерам-Адхин и другие против Суринама*, сообщение № 146/1983 и № 148–154/1983, пункт 9.2.

¹³ Автор ссылается на дело *Лянсман и другие против Финляндии* (CCPR/C/52/D/511/1992), пункт 6.2, и дело *Пратт и Морган против Ямайки*, сообщения № 210/1986 и № 225/1987, пункт 12.3.

¹⁴ Автор ссылается на дело *Шарма против Непала* (CCPR/C/94/D/1469/2006), пункт 6.3.

¹⁵ Автор ссылается на дело *Гири против Непала* (CCPR/C/101/D/1761/2008 и Corr.1), пункт 6.3.

¹⁶ Автор ссылается на дело *Махарджан и другие против Непала* (CCPR/C/105/D/1863/2009), пункт 7.6. Кроме того, автор ссылается на CCPR/C/NPL/CO/2 и ряд замечаний общего порядка Комитета (№ 17, 18, 20, 28, 31 и 35).

отказа государства-участника предоставить эффективное средство правовой защиты и провести *ex officio* оперативное, эффективное, независимое, беспристрастное и тщательное расследование ее утверждений, а также привлечь к ответственности и наказать виновных, государство-участник нарушило ее права, предусмотренные статьей 7, пунктом 3 а) статьи 8 и пунктом 1 статьи 10 Пакта, рассматриваемыми отдельно и в совокупности с пунктами 1–3 статьи 2, статьей 3, пунктом 1 статьи 24 и статьей 26 Пакта. По мнению автора, эти нарушения усугубляются тем фактом, что во время описываемых событий она была ребенком из числа представителей коренного народа и в силу этого имела право на особую защиту со стороны государства-участника. Автор добавляет, что изнасилование и сексуальные надругательства, которым она подверглась, были совершены в рамках систематической практики, существовавшей во время конфликта в Непале. Кроме того, она утверждает, что Непал не принял эффективных законодательных мер для обеспечения защиты прав, закрепленных в Пакте, и не устранил имеющиеся в действующем законодательстве препятствия, оказывающие непропорционально негативное воздействие на женщин. Согласно непальскому законодательству, никакая жалоба об изнасиловании не может быть рассмотрена, если она была подана по истечении 35 дней с момента совершения преступления¹⁷. До этого срока автор физически не могла подать жалобу, поскольку она была произвольно заключена под стражу. Автор также утверждает, что ввиду отношения к ней, которое продемонстрировали национальные власти, она стала жертвой дискриминации по признаку пола и этнической принадлежности¹⁸.

3.2 Автор также утверждает, что она является жертвой нарушения пунктов 1–3 статьи 9 Пакта, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 24 Пакта, поскольку она подверглась произвольному задержанию и заключению под стражу и поскольку в момент задержания она не была быстро проинформирована о причинах своего задержания и не была проинформирована о предъявляемых ей обвинениях. Непальские власти не провели никакого эффективного расследования этих утверждений о нарушениях, не выявили, ни привлекли к ответственности и не наказали виновных, а также не обеспечили автору особой защиты, на которую она имела право, будучи ребенком.

3.3 Наконец, автор утверждает, что в результате произвольного посягательства на ее личную жизнь и половую неприкосновенность как женщины¹⁹, нарушения ее семейной жизни и незаконных посягательств на ее честь и репутацию имело место нарушение статьи 17 и пункта 1 статьи 23, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктами 1 и 3 статьи 2, пунктом 1 статьи 24 и статьей 26 Пакта. Более того, власти Непала не приняли меры по защите семьи автора, в результате чего она столкнулась со стигматизацией и маргинализацией. Автор утверждает, что она стала жертвой тройной дискриминации: как ребенок, как женщина и как представитель коренного народа.

3.4 Что касается возмещения, то автор просит Комитет призвать государство-участник принять следующие конкретные меры: а) провести незамедлительное и эффективное расследование преступлений, о которых сообщает автор, и привлечь виновных к судебной ответственности; б) принести автору официальные извинения в рамках закрытой церемонии, признав международную ответственность государства; в) обеспечить незамедлительную, справедливую и адекватную компенсацию за причиненный автору материальный и моральный ущерб; г) предоставить автору бесплатную медицинскую и психологическую помощь. Кроме того, автор просит Комитет призвать государство-участник принять следующие меры общего порядка: а) ввести уголовную ответственность за пытки; б) привести определение изнасилования и других форм сексуального насилия в соответствие с международными стандартами и законодательно определить изнасилование как

¹⁷ Автор ссылается на статью 11 раздела Общеправового кодекса Непала (Мулуки Аин), посвященного изнасилованию.

¹⁸ Автор ссылается на дело *Л.Н.П. против Аргентины* (CCPR/C/102/D/1610/2007), пункт 13.3.

¹⁹ Автор ссылается на замечание общего порядка Комитета № 28 (2000 год) о равноправии мужчин и женщин, пункты 11 и 20.

преступление против человечности; с) изменить продолжительность 35-дневного срока давности за изнасилование и привести ее в соответствие с международным правом прав человека; d) внести поправки в непальское законодательство, с тем чтобы в момент задержания в обязательном порядке представлялось соответствующее постановление, включая основания для производства задержания; e) обеспечить предоставление всех основных правовых гарантий содержащимся под стражей лицам; f) обеспечить проведение расследований и судебно-медицинских экспертиз (главным образом по делам об изнасилованиях и других формах сексуального насилия) в соответствии с международными стандартами, включая Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) и Руководство по медико-правовой помощи жертвам сексуального насилия, изданное Всемирной организацией здравоохранения; g) создать программы наращивания потенциала и просвещения и учебные курсы на темы деликатности расследований случаев сексуального надругательства над женщинами, Стамбульского протокола, международного права прав человека и международного гуманитарного права для сотрудников судебных органов, военнослужащих, сотрудников сил безопасности и всех лиц, которые могут быть причастны к обращению с лицами, лишенными свободы.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 4 сентября 2015 года государство-участник заявило, что автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты, имеющиеся как в системе уголовного правосудия, так и в рамках механизма правосудия переходного периода, который предназначен для установления истины в отношении преступлений, совершенных в ходе вооруженного конфликта.

4.2 Что касается обычной системы уголовного правосудия, то государство-участник отмечает, что поданное автором ходатайство о принятии судебного постановления все еще находится на рассмотрении Верховного суда Непала и что в соответствии со статьей 107 Временной конституции Непала Верховный суд может принять соответствующее постановление для полного восстановления справедливости в отношении автора ходатайства. Государство-участник добавляет, что в зависимости от характера дела для подачи первого сообщения о преступлении внутренним законодательством могут быть предусмотрены специальные сроки давности.

4.3 Что касается системы отправления правосудия переходного периода, то государство-участник отмечает, что у автора по-прежнему имеется возможность подать жалобу в Комиссию по установлению истины и примирению. В задачи Комиссии входит расследование дел, связанных с конфликтом, вынесение правительству рекомендаций относительно привлечения к уголовной ответственности предполагаемых преступников и предоставление жертвам возмещения. Государство-участник считает, что для установления истины, привлечения к уголовной ответственности виновных, возмещения ущерба и реабилитации жертв обычной системы правосудия не может быть достаточно. Государство-участник отмечает, что работа механизмов отправления правосудия переходного периода нацелена на установление истины. Поэтому оно утверждает, что автору следует обратиться в Комиссию, с тем чтобы зафиксировать нарушение своих прав и получить право на возмещение ущерба, реституцию и другие возможные услуги и льготы.

4.4 Государство-участник отмечает, что в соответствии с национальным законодательством за связанные с сексуальным насилием преступления, включая изнасилование, насилие в отношении женщин и пытки, предусмотрена уголовная ответственность. В этой связи оно утверждает, что правительство привержено курсу на проведение оперативных и беспристрастных расследований и привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в сексуальном насилии. Государство-участник информирует Комитет о том, что в целях расширения доступа к правосудию для жертв изнасилования профильные комитеты Законодательного собрания парламента утвердили законопроект о внесении поправок, предусматривающий

увеличение продолжительности 35-дневного срока давности за изнасилование до шести месяцев. Кроме того, государство-участник информирует Комитет о том, что в настоящее время в Законодательном собрании парламента на рассмотрении находится новый законопроект о введении уголовной ответственности за любые формы пыток и жестокого обращения в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

4.5 Наконец, государство-участник добавляет, что ни армия, ни Вооруженная полиция, ни полиция Непала не располагают документальными свидетельствами о задержании автора или ее последующем освобождении, о которых идет речь в настоящем сообщении.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В комментариях от 16 ноября 2015 года автор повторяет свои утверждения относительно приемлемости и существа сообщения, а также относительно требуемых мер по возмещению.

5.2 Автор отмечает, что, несмотря на то, что ее ходатайство о принятии судебного постановления все еще находится на рассмотрении Верховного суда, его результат вряд ли будет сколько-нибудь значимым, и она не считает, что в ее случае это может быть эффективным средством правовой защиты; кроме того, производство в Верховном суде идет медленными темпами и сопровождается задержками, отменой слушаний и непредставлением ответов некоторыми ответчиками²⁰.

5.3 Согласно толкованию автора, говоря о том, что внутренним законодательством могут предусматриваться специальные сроки давности для подачи первого сообщения о преступлении, государство-участник утверждает, что автор не соблюла 35-дневного предельного срока. В то же время государство-участник ссылается на поправку об увеличении продолжительности 35-дневного срока давности до шести месяцев. В связи с этим автор утверждает, что, поскольку предпринимаются попытки изменить продолжительность срока давности, власти Непала осознают чрезмерно ограничительный характер срока давности продолжительностью 35 дней. Она также указывает на то, что эта поправка еще не вступила в силу. Следовательно, в настоящее время она еще не может быть применена, но даже если она и станет применимой правовой нормой, ее действие не будет распространяться на дело автора, поскольку она была изнасилована в 2002 году.

5.4 Автор также утверждает, что регистрация ее дела во внесудебном органе, Комиссии по установлению истины и примирению, не может рассматриваться в качестве эффективного средства правовой защиты, которое она должна была исчерпать до представления сообщения в Комитет²¹.

5.5 Автор утверждает, что одно лишь то, что непальские власти не зарегистрировали факт произвольного лишения автора свободы (задержание и содержание под стражей), уже является нарушением статьи 9 Пакта. Она отмечает, что регистрация задержания является одной из правовых гарантий, которые должны быть предоставлены задержанному в соответствии со статьей 9 Пакта²². Автор добавляет, что, поскольку она подверглась изнасилованию во время содержания под стражей, для того чтобы опровергнуть ее утверждения, именно государство-участник должно доказать обратное; и в этой связи недостаточно просто лишь выдвинуть утверждение

²⁰ Автор ссылается на дело *Катвал против Непала* (CCPR/C/113/D/2000/2010), пункт 6.3, и, среди прочего, на дело *Махарджан и другие против Непала*, пункт 7.4.

²¹ Автор ссылается на следующие дела: *Катвал против Непала*, пункт 6.3; *Седхай и другие против Непала* (CCPR/C/108/D/1865/2009), пункт 7.5; *Трипати и другие против Непала* (CCPR/C/112/D/2111/2011), пункт 6.3; и *Баснет и Баснет против Непала* (CCPR/C/112/D/2051/2011), пункт 7.4.

²² Автор ссылается на принятое Комитетом замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 23, и, в частности, на дело *Курбонов против Таджикистана* (CCPR/C/86/D/1208/2003), пункт 6.5.

о том, что факт лишения свободы не был официально зарегистрирован²³. В связи с этим автор утверждает, что государство-участник не представило никаких доказательств для опровержения утверждений автора относительно произвольного лишения свободы, изнасилования, других форм жестокого обращения, сексуального насилия и последующего принудительного труда.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

6.2 В соответствии с требованием пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, так как, с одной стороны, ходатайство автора о принятии судебного постановления все еще находится на рассмотрении Верховного суда Непала, а с другой – у нее по-прежнему имеется возможность подать жалобу в Комиссию по установлению истины и примирению.

6.4 Вместе с тем Комитет отмечает, что автор: а) представила в окружное отделение полиции два первых сообщения об изнасиловании и других бесчеловечных и унижающих достоинство деяниях, которые не были зарегистрированы на основании положения о 35-дневном сроке давности за изнасилование; б) подала иск о компенсации в соответствии с Законом 1996 года о компенсации жертвам пыток, который также был отклонен; в) обратилась в Верховный суд Непала с ходатайством о принятии судебного постановления, предписывающего не применять положение о 35-дневном сроке давности в отношении индивидуальных жалоб, связанных с конфликтом, но это ходатайство все еще находится на рассмотрении. Комитет принимает к сведению неоспоренные утверждения автора о том, что она не могла заявить о преступлении в установленный законом 35-дневный срок, поскольку в течение этого периода она все еще подвергалась произвольному задержанию и не имела доступа к правовой помощи. Автор также утверждает, что из-за стигматизации, которой подвергаются в обществе жертвы сексуального насилия, даже после освобождения она не могла искать поддержки в своей общине и семье. Комитет считает, что рассмотрение в Верховном суде ходатайства автора о принятии судебного постановления, поданного в апреле 2014 года, неоправданно затянуто, особенно с учетом тяжести предполагаемых преступлений. Он также принимает к сведению заявление автора о том, что с учетом давно сложившейся судебной практики Верховного суда по этому вопросу это разбирательство вряд ли принесет искомый результат. Поэтому с учетом существующих в государстве-участнике правовых и практических ограничений на подачу заявлений об изнасиловании, а также неоправданно затянутого разбирательства в Верховном суде и низкой степени вероятности того, что его исход будет успешным, Комитет считает, что средства правовой защиты в системе уголовного правосудия были неэффективными и недоступными для автора²⁴.

6.5 Что касается системы правосудия переходного периода, то Комитет принимает к сведению довод автора о том, что с учетом внесудебного характера Комиссии по установлению истины и примирению регистрация Комиссией заявления автора не является эффективным средством правовой защиты. В этой связи Комитет напоминает о своей практике, согласно которой для выполнения требований пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не обязательно исчерпать все внесудебные

²³ Автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Айдин против Турции* от 25 сентября 1997 года, пункт 73.

²⁴ См. *Мая против Непала* (CCPR/C/119/D/2245/2013), пункт 11.5.

возможности²⁵, а механизмы правосудия переходного периода не в состоянии справиться с задачей уголовного преследования по делам о серьезных нарушениях прав человека²⁶. Поэтому Комитет считает, что в случае автора обращение в Комиссию по установлению истины и примирению не является эффективным средством правовой защиты.

6.6 В свете вышеизложенного Комитет считает, что положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

6.7 Поскольку все остальные критерии приемлемости были соблюдены, Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению неоспоренные утверждения автора о том, что начиная со 2 апреля 2002 года и в течение более чем полутора месяцев она подвергалась изнасилованиям и другим формам сексуального насилия и пыток со стороны военнослужащих Королевской армии Непала и сотрудников Вооруженной полиции, которые преследовали цель получить информацию о том, что она якобы поддерживает маоистов. Комитет считает, что в результате изнасилования и других актов сексуального насилия, совершенных военнослужащими Королевской армии Непала и сотрудниками Вооруженной полиции в отношении автора, которая является представителем коренного народа и которой на момент этих событий было 14 лет, были нарушены ее права, закрепленные в статье 7 и в пункте 1 статьи 24 Пакта

7.3 Комитет также принимает к сведению неоспоренный довод автора о том, что изнасилование и другие акты сексуального насилия, которым она подвергалась, были совершены с целью ее дискриминации, о чем свидетельствует то, как с ней обращались, а также отмечает широко распространенную во время конфликта практику изнасилования девочек и женщин, которая объясняется крайне тяжелыми дискриминационными последствиями в непальском обществе для девочек и женщин, подвергшихся изнасилованию. Комитет напоминает, что во время внутренних и международных вооруженных конфликтов женщины особенно уязвимы, и считает, что это в равной степени относится и к девочкам. Государства должны принимать все меры для защиты девочек и женщин от изнасилований, похищений и других форм гендерного насилия²⁷. С учетом контекста, в котором произошло изнасилование автора и в котором она подверглась другим формам сексуального насилия (см. пункты 2.2–2.5 выше)²⁸, а также с учетом того, что государство-участник в целом не провело никакого расследования и не установило виновных, Комитет считает, что государство-участник нарушило право автора не подвергаться гендерной дискриминации, предусмотренное пунктом 1 статьи 2 и статьей 3 Пакта, рассматриваемыми отдельно и в совокупности со статьей 7, пунктом 1 статьи 24 и статьей 26 Пакта.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что во время содержания под стражей сотрудники Вооруженной полиции принуждали ее работать в казармах, а именно таскать кирпичи и песок, готовить цементный раствор для строительства храма и поливать в саду растения, а также словесно оскорбляли ее. Государство-участник эти утверждения не опровергло. Поэтому с учетом изложенной автором версии произошедшего и того факта, что принудительный труд был признан одним из факторов жестокого обращения с заключенными во время внутреннего

²⁵ См. *Катвал против Непала*, пункт 6.3.

²⁶ См. CCPR/C/NPL/CO/2, рекомендация b) в пункте 5.

²⁷ См. замечание общего порядка № 28, пункт 8.

²⁸ См. *Л.Н.П. против Аргентины*, пункт 13.3; *М.Т. против Узбекистана*, пункт 7.6; *Мая против Непала*, пункт 12.4.

конфликта в Непале²⁹, утверждениям автора в этой связи должно быть уделено должное внимание.

7.5 По мнению Комитета, для того чтобы труд не был принудительным или обязательным, он должен как минимум не быть исключительной мерой; он не должен служить для целей наказания или обладать эффектом наказания; он должен предусматриваться законодательством для достижения законной цели в соответствии с Пактом³⁰. В свете этих соображений Комитет считает, что принуждение автора к труду в ситуации, когда она, будучи ребенком, подвергнутым произвольному задержанию, находилась в чужой власти, в данном конкретном случае осуществлялось с целью ее унижения и дискриминации, подпадает под действие запретов, изложенных в статье 8 Пакта, и, таким образом, представляет собой нарушение пункта 3 статьи 8, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 7 и пунктом 1 статьи 24 Пакта.

7.6 В свете вышесказанного Комитет постановляет не проводить отдельного рассмотрения жалоб автора по пункту 1 статьи 10 Пакта.

7.7 Комитет принимает к сведению утверждения автора по статье 9 о том, что многочисленная группа военнослужащих и полицейских провела ее задержание, не предъявив соответствующего постановления и не сообщив выдвинутых против нее обвинений; что на протяжении более чем полутора месяцев она содержалась под стражей в военных и полицейских казармах; а также что она так и не получила компенсацию за лишение свободы, несмотря на многочисленные попытки подать жалобу в этой связи. Государство-участник ссылается на отсутствие документальных свидетельств, подтверждающих содержание автора под стражей, однако оно не представило никаких объяснений, свидетельствующих об обратном, и не провело необходимых расследований по утверждениям автора. Комитет считает, что представленная автором информация о лишении ее свободы является убедительной, а требовать от жертв произвольного и незаконного задержания и лишения свободы документальных свидетельств случившегося равносильно *probatio diabolica*³¹. Комитет считает, что бремя опровержения утверждений автора очевидным образом лежит на государстве-участнике. Поэтому Комитет считает, что задержание автора и ее содержание под стражей военнослужащими Королевской армии Непала и сотрудниками Вооруженной полиции в контексте внутреннего конфликта представляет собой нарушение ее прав по статье 9 Пакта.

7.8 Что касается жалобы автора в связи со статьей 17 Пакта, то Комитет считает, что изнасилование автора представляет собой произвольное посягательство на ее личную жизнь и половую неприкосновенность, так как, несмотря на то, что она была ребенком, ее принуждали к половому сношению против собственной воли. Это еще более усугубляется тем, что в результате изнасилования она столкнулась с общественной стигматизацией и маргинализацией и государство-участник не приняло никаких мер для ее защиты. Более того, Комитет считает, что стигматизация, маргинализация и посрамление, которым автор как жертва сексуального насилия³² подвергалась со стороны своей общины, семьи и мужа, равнозначны нарушению ее семейной жизни и брака. В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта.

7.9 Комитет принимает к сведению утверждения автора о нерасследовании нарушений, имевших место во время ее задержания и содержания под стражей, несмотря на ее многочисленные попытки воспользоваться имеющимися механизмами. Он далее отмечает, что в основе доводов непальских властей в пользу отказа в регистрации жалобы автора лежит предусмотренный национальным законодательством 35-дневный срок давности за изнасилование. Комитет напоминает о своей практике, согласно которой столь неоправданно короткий установленный законом срок подачи жалоб об изнасиловании явно не соответствует тяжести и

²⁹ См. Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), *Nepal Conflict Report* (2012), p. 131.

³⁰ См. *Фор против Австралии*, пункт 7.5.

³¹ См. *Мая против Непала*, пункт 12.7.

³² См., например, OHCHR, *Nepal Conflict Report*, p. 165.

характеру преступления и оказывает непропорционально сильное негативное воздействие на девочек и женщин, которые чаще всего становятся жертвами изнасилования³³. В данном случае из-за перенесенной травмы, общественного посрамления и стигматизации жертв сексуального насилия в общине автора, а также из-за отсутствия доступа к информации о возможных имеющихся правовых механизмах защиты автор смогла попытаться добиться правосудия за нарушения, которым она подверглась, лишь спустя девять лет (см. пункты 2.9–2.10 выше). Комитет принимает к сведению, что государство-участник обязалось расширить доступ к правосудию для жертв изнасилования (см. пункт 4.4 выше), а также то, что в 2018 году государство-участник внесло в национальный уголовный кодекс поправки об увеличении срока давности за изнасилование и другие половые преступления с 35 дней до одного года³⁴. Вместе с тем Комитет отмечает, что даже этот новый срок давности не соизмерим с тяжестью таких преступлений.

7.10 В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу о том, что установленный в непальском законодательстве срок давности за изнасилование, который действовал на момент описанных в сообщении событий, стал препятствием, не позволившем автору получить доступ к правосудию, и является нарушением пункта 3 статьи 2, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьями 3, 7, 9, 24 и 26 Пакта.

8. Комитет, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 7 и пункта 1 статьи 24; пункта 1 статьи 2 и статьи 3, рассматриваемых отдельно и в совокупности со статьей 7, пунктом 1 статьи 24 и статьей 26; пункта 3 статьи 8, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 7 и пунктом 1 статьи 24; статьи 9, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 24; статьи 17 и пункта 1 статьи 23; а также пункта 3 статьи 2, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьями 3, 7, 9, 24 и 26.

9. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого государство-участник должно предоставить полное возмещение ущерба лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, среди прочего: а) провести тщательное и эффективное расследование обстоятельств задержания, содержания под стражей и изнасилования г-жи Ньяя и обращения, которому она подвергалась в заключении; б) подвергнуть преследованию, суду и наказанию виновных в совершенных нарушениях; в) предоставить автору подробную информацию о результатах расследования; г) обеспечить бесплатное предоставление автору необходимых и надлежащих услуг психологической реабилитации и медицинской помощи; д) предоставить автору эффективное возмещение, адекватную компенсацию и надлежащие меры сатисфакции за нарушения, жертвой которых она стала, включая официальные извинения в рамках закрытой церемонии. Государство-участник также обязано предпринять шаги по предотвращению подобных нарушений в будущем. В частности, государству-участнику следует обеспечить, чтобы в его законодательстве: а) были предусмотрены уголовная ответственность за пытки и надлежащие санкции и средства правовой защиты, соразмерные тяжести преступления; б) было адаптировано определение изнасилования и других форм сексуального насилия с его приведением в соответствие с международными стандартами; в) содержались гарантии того, что по случаям изнасилования и других форм сексуального насилия и пыток будет проводиться быстрое, беспристрастное и эффективное расследование; г) предусматривалось уголовное преследование лиц, виновных в совершении таких преступлений; е) были

³³ См. CCPR/C/NPL/CO/2, пункт 13, в котором Комитет выразил озабоченность в связи с отсутствием прогресса в отношении отмены 35-дневного срока давности для подачи жалоб об изнасиловании; *Махарджан и другие против Непала*, пункт 7.6; *Мая против Непала*, пункт 12.5.

³⁴ Часть 2 статьи 229, глава 18 нового Закона об Уголовном кодексе Непала от 2017 года, который вступил в силу в августе 2018 года.

устранены препятствия, которые мешают подаче жалоб и эффективному доступу к правосудию и компенсации для жертв изнасилования и других форм сексуального насилия в отношении женщин и девочек, примененных в качестве пытки в контексте вооруженного конфликта в Непале, в том числе путем существенного увеличения срока давности за совершение таких преступлений соразмерно их тяжести³⁵.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало полномочия Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией, признаваемые в Пакте права и предоставлять – в случае установления факта нарушения – эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты, Комитет хотел бы в течение 180 дней получить от государства-участника информацию о мерах, принятых им во исполнение настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

³⁵ См. CCPR/C/NPL/CO/2, пункт 13. См. также International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia, *Prosecutor v. Furundzija*, case No. IT-95-17/1-T judgment of 10 December 1998, пункт 155.

Приложение

Особое мнение члена Комитета Жозе Мануэла Сантуша Паиша (частично совпадающее с Соображениями)

1. Будучи полностью согласным с Комитетом в том, что государство-участник нарушило ряд статей Пакта, я выражаю несогласие с выводом о том, что Непал несет ответственность за нарушение семейной жизни и брака автора (см. пункты 7.8 и 8 Соображений выше).
2. Автор сообщения родилась в округе Кайлали, относящемся к Дальнезападному региону Непала. 2 апреля 2002 года, когда автору было 14 лет, военнослужащие Королевской армии Непала и сотрудники Вооруженной полиции заняли деревню, в которой она проживала, и задержали ее. Автора затащили в грузовик, где она подверглась половому посягательству со стороны группы солдат, которые трогали ее за различные части тела, в том числе за грудь, бедра и ягодицы (пункт 2.2). Позднее в тот же день автора доставили в армейские казармы в Тегхари (пункт 2.3).
3. Во время содержания под стражей автор подверглась изнасилованию и другим формам сексуального насилия. После изнасилования она не могла совершать мочеиспускание, и у нее было сильное кровотечение. Однако ей не было оказано никакой медицинской помощи и никакого лечения (пункт 2.4).
4. В июне 2002 года автор вернулась в свою деревню, где оказалась в положении изгоя. Будучи в курсе того, как сотрудники сил безопасности обращались с задержанными женщинами, жители деревни считали ее оскверненной в результате изнасилования. Подруги из той же деревни стали избегать общения с ней. На протяжении месяца из-за переживаемого стыда и унижения она не могла выйти из дома на улицу и перестала ходить в школу (пункт 2.7).
5. В феврале 2009 года автор вышла замуж. Через неделю после свадьбы ее муж узнал об изнасиловании. Когда он начал задавать вопросы на эту тему, она рассказала ему всю правду. В результате муж и его родственники отказались от нее. Автор пережила сильнейшее унижение и была вынуждена вернуться в дом своих родителей. Там она прожила еще два года – до окончательного примирения с мужем (пункт 2.8).
6. Травма, вызванная сексуальным насилием, не исчезла, а стигматизация и отторжение, которые за ней последовали, привели к развитию у автора тяжелых психологических последствий – посттравматического стрессового расстройства, непреходящей тревожности, постоянных кошмаров и суицидальных мыслей (пункт 2.9).
7. Тем не менее на протяжении нескольких лет после пережитого изнасилования автор не сообщала об этом ни органам власти, ни врачу, ни даже своей собственной семье. С учетом стигматизации, связанной с сексуальным насилием в непальском обществе, в частности внутри общины коренного народа, к которой принадлежит автор, она считала невозможным обратиться за поддержкой к общине, поскольку вместо облегчения это лишь усугубило бы ее виктимизацию, и ей было слишком стыдно искать поддержки у своих родителей (пункт 2.10).
8. Автор утверждает, что в результате произвольного посягательства на ее личную жизнь и половую неприкосновенность, нарушения ее семейной жизни и незаконных посягательств на ее честь и репутацию имело место нарушение статьи 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта (пункт 3.3).
9. В этой связи необходимо уделить должное внимание неоспоренным утверждениям автора о том, что начиная со 2 апреля 2002 года и в течение более чем полутора месяцев она подвергалась изнасилованиям и другим формам сексуального насилия со стороны военнослужащих Королевской армии Непала и сотрудников Вооруженной полиции. Таким образом, я выражаю согласие с Комитетом в том, что в результате этих преступлений, совершенных в отношении автора, которая является представителем коренного народа и которой на момент этих событий было 14 лет,

были нарушены ее права, закрепленные в статье 7 и в пункте 1 статьи 24 Пакта (пункт 7.2).

10. Что касается жалобы автора по статье 17 Пакта, то я также согласен с Комитетом в том, что изнасилование автора представляет собой произвольное посягательство на ее личную жизнь и половую неприкосновенность, так как, несмотря на то, что она была ребенком, ее принуждали к половому сношению против собственной воли; это еще более усугубляется тем, что в результате изнасилования она подверглась стигматизации, посрамлению и маргинализации со стороны своей общины (пункт 7.8).

11. Однако, в отличие от Комитета, я не понимаю, почему государство-участник должно привлекаться к ответственности за предполагаемое нарушение семейной жизни автора или ее последующего брака.

12. Что касается семейной жизни, то автор сама признает, что она не сообщала об изнасиловании своей собственной семье и что ей было слишком стыдно искать поддержки у родителей (пункт 7 Особого мнения выше и пункт 2.10 Соображений). Более того, после описанных событий семья приняла автора, ухаживала за ней, и автор смогла найти в семье убежище и понимание. Таким образом, автор не сталкивалась с ситуацией распада семьи.

13. Что касается брака автора, то он был заключен через семь лет после описанных событий, и установление причинно-следственной связи между пережитыми половыми преступлениями и первоначальным нарушением брака затруднено рядом других факторов (восприятие мужем и его родственниками автора как жертвы сексуального насилия, отношение общины к этому вопросу, общественные предрассудки и предубеждения и многое другое). Таким образом, я не вижу причин, по которым государство-участник должно нести ответственность за нарушение брака автора, особенно с учетом того, что впоследствии между супругами наступило примирение.

14. Делая на основании вышеуказанных доводов вывод о нарушении прав автора, закрепленных в статье 17 и в пункте 1 статьи 23 Пакта, Комитет открывает возможность для привлечения государств к ответственности, которая едва ли будет иметь какие-либо ограничения как с точки зрения количества истекших после событий лет, которые придется принимать во внимание, так и с точки зрения масштабов такой ответственности.

15. Таким образом, я прихожу к выводу о том, что в данном случае государство Непал не несет ответственности за нарушение семейной жизни и брака автора, и, следовательно, оно не нарушило в этой связи статью 17 и пункт 1 статьи 23 Пакта.